

Приближался вечер, небо становилось все мрачнее.

В душном, влажном воздухе насыщенный аромат холодной сливы переплетается с терпким запахом снежного кедра, создавая пьянящий жар.

«Это плохо. Скоро может пойти дождь. Нужно срочно найти подходящее укрытие».

Шэнь Хань слегка наклонился, чтобы положить потерявшую сознание женщину себе на спину, затем нагнулся, чтобы поднять упавший рюкзак, и побежал к ближайшей скале.

Даже когда она несла человека на руках, неровная поверхность первобытного леса не была для нее препятствием.

Крепкое телосложение, присущее только альфам высшего уровня, позволяло Шэнь Ханю передвигаться по дикому густому лесу так, словно это была равнина.

Конечно, она не осталась совсем безучастной.

Например, прямо сейчас она почувствовала, что ее сердцебиение и кровоток нарушены.

Холодный аромат сливы, исходивший от нее, окутывал ее, словно «ядовитый туман».

От этого у нее участился пульс и закипела кровь.

Сначала Шэнь Хань подумала, что это какое-то магнитное поле в этом мире, которое влияет на неё как на путешественницу между измерениями.

По мере адаптации это состояние должно улучшиться.

Но со временем странное чувство не только не исчезло, но и усилилось.

Даже сквозь два слоя одежды Шэнь Хань отчётливо ощущал мягкость хрупкого тела холодной красавицы.

Женщина слегка прижалась подбородком к ее лопатке и нежно выдохнула ей в шею.

На мгновение Шэнь Хань показалось, что она не везёт с собой незнакомца.

Это было больше похоже на наркомана с маком в руках.

Она хотела поглотить этого человека!

Осознав, что у нее возникли такие мысли, Шэнь Хань чуть не расплакалась.

Она, несомненно, была лесбиянкой, но уж точно не развратной извращенкой!

Что же происходит сейчас?

Может быть, во время перемещения между измерениями она была насильно привязана к какой-то странной системе?

Глубокое самокопание и неуверенность в себе.

Шэнь Хань наконец нашёл пустую пещеру прямо перед тем, как начался ночной дождь.

Пещера была небольшой, но в ней вполне могли укрыться от ветра и дождя двое.

Осторожно уложив женщину на спину на землю, Шэнь Хань, даже не остановившись, чтобы перевести дух, быстро вышел из пещеры.

Вернувшись, она принесла охапку сухих веток и двух горных куропаток без перьев и внутренностей.

Забывая кур у ручья, Шэнь Хань зачерпывала воду, чтобы успокоиться.

Она почувствовала, что, возможно, смирилась с магнитным полем этого мира.

Неожиданно, как только она вошла в пещеру, это беспокойное и жгучее ощущение мгновенно вернулось.

Шэнь Хань даже не хотелось готовить жареного цыпленка.

Разожгла огонь и сразу же подошла к холодной красавице.

Женщина, лежавшая на боку на земле в тусклом свете костра, не спала спокойно.

Она лежала, свернувшись калачиком, и ее растрепанные черные волосы закрывали половину лица.

Из-за этого ее слегка поджатые красные губы и нахмуренные брови особенно бросались в глаза.

Они были по-своему прекрасны, словно две сигнальные башни в крошечной тьме ночного неба.

Словно во сне, Шэнь Хань протянул руку и нежно убрал выбившиеся пряди волос с холодной щеки красавицы, заправив их ей за ухо.

Ее длинные пальцы коснулись светлой кожи женщины, вызвав легкое покалывание.

Невидимый электрический разряд прошел по кончикам пальцев Шэнь Хань и достиг чувствительной и нежной мочки уха Гу Цзюньвань, вернув ее из оцепенения.

Ее прекрасные глаза медленно открылись, в золотистых зрачках отразилось странное лицо, склонившееся над ней.

Обладателю этого лица было лет семнадцать, у него была светлая кожа, высокий нос и ясные черно-белые глаза, которые производили впечатление безобидных.

Только длинные брови, доходившие до висков, придавали ее лицу, в целом нежному и утонченному, оттенок опасного высокомерия, добавляя нотку героического духа.

Аромат снежного кедра наполнил всю пещеру, сковав тело и мысли Гу Цзюньвань, не оставив ей ни единого шанса на побег.

Увидев, что холодная красавица проснулась, Шэнь Хань быстро убрал руку.

В одно мгновение ее нежное лицо стало серьезным.

Она спросила: «Ты хоть понимаешь, насколько опасным было твое поведение?»

Гу Цзюньвань выпрямилась и отодвинулась от альфы, стоявшего перед ней.

Она подумала про себя: «Ты самая опасная».

«Кто вы?»

Гу Цзюньвань прекрасно понимала, в каком положении оказалась. Не имея возможности сбежать или оказать сопротивление, она могла лишь тянуть время.

Если бы другая сторона действительно была «призраком», она не смогла бы долго скрывать это от нее.

Голос холодной красавицы соответствовал ее образу: мелодичный и приятный, как журчание ручья.

Просто немного холодно, как от ручья, бьющего из ледяного источника.

Однако умение начать разговор в целом было полезным навыком.

С этими мыслями на лице Шэнь Ханя снова появилась дружелюбная улыбка: «Меня зовут Шэнь Хань. Я действительно заблудился в этом лесу. Вы — первый человек, которого я увидел после того, как пришёл в себя».

«Если бы у меня был хоть какой-то шанс выбраться отсюда, я бы не стал за тобой гнаться. Я вижу, что ты не в лучшей форме. Тебе нужно как можно скорее попасть в больницу».

Эти слова, хоть и не были полной правдой, но соответствовали действительности.

Она также вставила в разговор слово «больница», надеясь, что, если собеседник отреагирует на ее слова, она сможет определить общий технологический уровень этого мира по уровню медицинского обслуживания.

Но разве мог Гу Цзюньвань быть тем, кто легко уступает инициативу в разговоре?

«Моя фамилия Гу, я из Свободной федерации.»

«Вы говорите, что заблудились в этом приграничном лесу. С какого КПП вы выехали за пределы своей юрисдикции?»

Голос Гу Цзюньвань звучал негромко, а ее произношение было очень приятным для слуха, четким и правильным.

Шэнь Хань понимал каждое слово, но всё равно был немного озадачен.

«Свободная федерация? Граница? Юрисдикция контрольно-пропускного пункта?»

Видя, что собеседник молчит, Гу Цзюньвань тоже замолчал.

В ее слегка опущенных глазах читалось смущение, незаметное для окружающих.

Она видела, что собеседник не притворяется, будто ничего не понимает.

Пока она говорила, лицо собеседницы оставалось спокойным, но растерянность и удивление в ее глазах невозможно было скрыть.

И такая реакция превзошла все ожидания Гу Цзюньваня.

Ей казалось, что собеседник слушает какой-то непонятный текст.

Если бы девушка по имени Шэнь Хань действительно была «призраком», она бы так не реагировала.

Шэнь Хань едва заметно покачала головой.

Ей всё ещё хотелось узнать больше об этом странном мире.

Поразмыслив, она достала из кармана маленький хирургический нож.

Направив лезвие в свою сторону, она протянула очищенный конец ручки Гу Цзюньваню.

«Вот, это твое. Надеюсь, оно придаст тебе немного уверенности».

«Я знаю, что ты мне не доверяешь, и я не взял с собой удостоверение личности, водительские права, диплом или свидетельство о праве собственности, чтобы подтвердить свою личность. Давай пока просто постараемся подстроиться друг под друга, а когда выберемся из этого леса, разойдемся в разные стороны, хорошо?»

Услышав искреннее объяснение девушки, Гу Цзюньвань не могла не проникнуться сочувствием.

«Но почему она упомянула водительские права, диплом и свидетельство о праве собственности?»

«Какой странный человек».

Шэнь Хань наблюдала за её реакцией и видела, что на лице собеседницы не дрогнул ни один мускул. Она сложила ещё несколько кусочков головоломки, касающейся восприятия этого мира.

Она пришла к выводу, что цивилизация этого мира должна быть похожа на ту, которую она оставила позади.

И эти различия можно было изучить и дополнить только после того, как она покинет это место и доберётся до города.

Увидев, что Гу Цзюньвань не взяла хирургический нож, она просто аккуратно положила его перед собой.

Затем она встала и спокойно сказала: «Если ты ничего не ответишь, я буду считать, что мы договорились. Отдохни еще немного, а я пойду готовить ужин».

Девушка ушла очень решительно, словно порыв свежего ветра.

Снимает напряжение, но при этом не перебивает привычный, надежный аромат снежного кедра.

Гу Цзюньвань отвела взгляд от удаляющейся фигуры девушки и протянула тонкую руку, чтобы поднять с земли маленький хирургический нож.

Тепло, исходящее от рукоятки ножа, в сочетании с терпким хвойным ароматом успокаивало ее ладонь, невольно пробуждая в сердце привязанность.

Это был крайне опасный сигнал!

Гу Цзюньвань быстро убрала хирургический нож, провела кончиками пальцев по затылку, убеждаясь, что пластырь на месте, и только тогда облегчённо вздохнула.

Тем не менее тот факт, что она была без сознания более двух часов, не вызывал сомнений.

Противник ничего ей не сделал и даже вернул хирургический нож. Такие действия действительно заслуживают доверия.

Однако Гу Цзюньвань не ослабляла бдительность.

Самое большое разочарование в своей восемнадцатилетней жизни она испытала от человека, которому доверяла больше всех.

Наступила ночь, и весь густой лес окрасился в густой чернильный цвет.

Казалось, что единственный источник света в этом мире — небольшая пещера глубоко в лесу.

Шэнь Хань закончила готовить ужин, отодвинула деревянный вертел с жареной курицей в сторону и повернулась, чтобы крикнуть в другой конец пещеры: «Госпожа Гу, курица готова!»

Гу Цзюньвань не назвала своего полного имени, поэтому Шэнь Хань ловко импровизировала.

В конце концов, собеседник выглядел как студент, так что такое обращение было вполне уместным.

Мисс Гу ничего не ответила на ее слова.

Шэнь Хань пригляделся и увидел, что его противник лежит ничком рядом с выступающим из земли камнем, словно спит.

Она подошла и присела на корточки у выступающего из земли камня, нерешительно произнесла: «Мисс Гу, вы не голодны? Если хотите спать, сначала поешьте, а потом ложитесь».

Ответа не последовало, лишь в воздухе витал едва уловимый, проникающий в самое сердце аромат холодной сливы.

Шэнь Хань нахмурилась и осторожно положила ладонь на щеку девушки, ощутив жар.

«Лихорадка?»

Что-то бормоча себе под нос, она быстро вытянула руку, намереваясь сначала уложить человека на спину.

В этот момент глаза Шэнь Хань вспыхнули. Она заметила небольшое круглое пятно на шее Гу Цзюньвань.

Большая часть поверхности пластыря размокла, обнажив под ним небольшую странную «ранку».

Шэнь Хань не знала, что на неё нашло, но в тот момент, когда она увидела эту маленькую ранку, по её телу снова прокатилась волна жара, как в тот вечер.

Ее клыки показались, словно побеги бамбука после весеннего дождя, и на языке разлился тонкий, изысканный аромат холодной сливы.

Она откинула с лица Гу Цзюньваня растрепанные черные волосы. Сильное первобытное желание побуждало ее медленно приближаться к затылку мужчины, исследуя эту странную «рану».